

Рядом с Лин Сюсю неподвижно лежал ничком Сюэ И. Неведомая сила поразила его спину: не только одежда, но и плоть словно расплавилась. В ране белели кости и даже виднелось медленно бьющееся сердце.

Чу Цзэюй торопливо поднёс персик к ране Сюэ И и принялся изо всех сил его сжимать:

- Не умирай... не умирай... Сюэ... не умирай!

Зелёные листья и веточки упали на рану и, как и прежде, быстро растворились в плоти. На глазах у Чу Цзэюя рана Сюэ И начала затягиваться.

Но от персика и без того почти ничего не осталось... Рана зажила меньше чем на четыре десятых, а сок уже иссяк. Осталась лишь кожица, обёрнутая вокруг косточки. Сквозь рану Чу Цзэюй видел, как сердце Сюэ И бьётся всё слабее. Теперь он жалел, что пожадничал и сделал те два глотка. Но ещё сильнее - что не заметил неладного с Сюэ И. Ведь тот говорил всё меньше, да и двигался медленнее.

Лекарства от ран не помогали. То, что довело Сюэ И до такого состояния, явно было не так-то просто. Чу Цзэюй вынул косточку и сжал её пальцами. Она оказалась немного мягкой. Теперь ему оставалось надеяться лишь на то, что и от неё будет польза.

Переворачивать Сюэ И он не рискнул, поэтому подложил ему под голову ногу, приподнял её и вложил персиковую косточку ему в рот.

- Поможет, поможет, поможет, поможет, - без конца повторял Чу Цзэюй, положив ладонь Сюэ И на лоб.

Тем временем Гу Цзыцзю бежал на северо-запад, увлекая за собой заполонивший небеса рой пчёл. Именно в той стороне находилась троица. Культиваторы уже выбрались из пещеры и теперь повсюду разыскивали их следы.

А потом... →_→ потом Гу Цзыцзю как раз и привёл к ним пчёл.

Сила этих маленьких пчёл заставила несколько тысяч культиваторов в панике спасаться бегством, а самого Гу Цзыцзю – носиться как ужаленного. Эти духовные создания и впрямь были чрезвычайно грозными. Однако сила силой, а умнее пчёлы от этого не стали и всё так же не могли отличить правого от виноватого.

На всём пути Гу Цзыцзю они жалили насмерть не только людей, но и попадавшихся им змей, насекомых, мышей и птиц. Теперь же, увидев сородичей Гу Цзыцзю, пчёлы и подавно не собирались их щадить.

Вот и славно: теперь искать троих малышей было некому – всем пришлось спасать собственные жизни.

Вложив косточку Сюэ И в рот, Чу Цзэюй не стал смыкать ему челюсти. Он боялся, что та не пройдёт в горло и застрянет. К счастью, худшего не случилось. Оказавшись во рту Сюэ И, края косточки словно начали таять и расплываться, а вскоре она полностью исчезла.

Чу Цзэюй пришёл в восторг. Рана на спине Сюэ И и впрямь стала заживать ещё быстрее, чем прежде. Когда на его спине не осталось ни единого следа, Чу Цзэюй с облегчением выдохнул и без сил растянулся на земле.

Лишь теперь он заметил, что с ним самим что-то не так: его левая рука неизвестно когда успела срастись. Но кости он перед этим не вправил, поэтому рука срослась криво.

Наверняка это тоже было действием тех двух глотков персикового сока.

– Так мне и надо. И зачем только я выпил эти два глотка? – пробормотал Чу Цзэюй.

Здоровой рукой он нащупал криво сросшиеся кости и одну за другой снова переломал их. Чу Цзэюй крепко стиснул зубы, но от боли на глазах всё равно выступили слёзы. И вдруг сквозь хруст костей он услышал непрерывное «кляц-кляц-кляц-кляц-кляц», словно кто-то стучал зубами.

Позабыв о своей руке, Чу Цзэюй поднял голову. Оказалось, Сюэ И неизвестно когда свернулся в клубок, крепко обнял себя руками и теперь дрожал всем телом. Пусть культивация Чу Цзэюя была ещё невысока, он всё же мог определить, что причиной тому стал не холод, а энергия инь.

В то же самое время системный помощник вопил:

[Ай? А-а-а-а? Ай-я!]

Он вопил уже довольно долго – с того самого момента, когда Чу Цзэюй скормил Сюэ И половину персика. Теперь его вопли достигли апогея.

Причиной, по которой он настолько утратил самообладание, стали перемены в небесной судьбе.

В прошлый раз системный помощник так разволновался, когда Гу Цзыцзю и Дуань Шаобо отправились на тысячелетнее торжество. Тогда небесная судьба тоже изменилась, но далеко не настолько резко.

[[[] И это тоже очень странно. В прошлый раз вы с младшим соучеником лишь издали взглянули на главного героя, а сейчас вообще его не видели. Откуда же такие огромные перемены? По логике, если бы этот мир было настолько легко изменить, его не пришлось бы перезапускать четыре раза.]

Само Небесное Дао также старалось поддерживать существование мира. Если бы «небесную судьбу» можно было изменить так легко, всё удалось бы с первого раза. Ведь после перезапуска Небесное Дао, у которого стёрли всё прежнее, ничем не отличалось от новорождённого.

[А-а-а! А? Небесное Дао поймало баг?!]

[???

[???

[Баг – это когда между элементами небесной судьбы возникает ошибка. Например, в настройках говорится, что человек любит сладкое, а потом внезапно утверждается, что сладости ему не нравятся. В сюжете это баг. При создании мира подобной нестыковке приходится давать разумное объяснение. Это маленький баг. Но порой встречаются и большие

баги.]

[А-а... То есть это противоречие. Но при чём тут эта фигня?] – не понял Дуань Шаобо.

Гу Цзыцзю отозвался:

[Тот же вопрос.]

[...Потом сами поймёте.]

Хотя они находились в разных местах, и Гу Цзыцзю, и Дуань Шаобо одновременно почувствовали себя детьми. Разве не так взрослые говорят малышам: «Вот вырастете – тогда поймёте»?

[О-о-о! Баг... противоречие разрешилось! Обычно в подобных случаях всё пересчитывается с самого начала, исходя из приоритета заданных условий. А реакция Небесного Дао на этот раз... Кажется, оно довольно?]

– Сюэ! Сюэ! – Чу Цзэюй поспешно придвинулся и снова заключил Сюэ И в объятия.

Он подумал, что, возможно, ошибся с местом и положил Сюэ И туда, где было что-то неладно.

Сюэ И так и не очнулся, но, едва Чу Цзэюй коснулся его, тут же обвился вокруг него и крепко обхватил обеими руками.

Только тогда Чу Цзэюй убедился, что место тут ни при чём: энергия инь исходила от самого Сюэ И. Её мощная волна заставила Чу Цзэюя содрогнуться, но затем ему, напротив, стало удивительно легко и приятно во всём теле, а мысли заметно прояснились.

Чу Цзэюй был живым и непоседливым, однако так он вёл себя лишь со своими. На самом же деле порой он бывал крайне вспыльчив. Стоило ярости ударить ему в голову, и никто не мог предсказать, что он натворит. В оригинальном сюжете этому позднее даже дали объяснение: якобы подобный нрав был побочным эффектом духовного корня небесного яна, из-за которого огонь ян становился чересчур буйным. Всё же характер главного героя до и после отметки в

пять миллионов иероглифов различался слишком сильно.

Чу Цзэюй решил, что внезапно появившаяся у Сюэ И энергия инь, раз не вызывала ощущения скверны, скорее всего, тоже была действием персиковой косточки. Раз это не нечто злое, то и беспокоиться не о чем. Он прижал ладонь к центру спины Сюэ И и направил в него истинную энергию, собираясь помочь изгнать инь.

Но стоило истинной энергии Чу Цзэюя проникнуть внутрь, как от Сюэ И исходила чудовищная сила притяжения. Чу Цзэюй совершенно утратил контроль над своей истинной энергией, и Сюэ И начал бешено её высасывать. После долгого бегства все трое и без того были измотаны. Когда же запас Чу Цзэюя опустел до дна, он без сил повалился на спину.

Сюэ И, всё ещё крепко обнимавший его, упал следом и положил голову ему на грудь.

Обычно этот вес не доставил бы Чу Цзэюю никаких неудобств, но сейчас, когда его самого почти высосали досуха, он едва мог дышать и чувствовал, что вот-вот умрёт.

– Старший брат? Малыш Юй? – наконец очнулась Лин Сюсю.

Впрочем, с того момента, как она выпила персиковый сок, прошло совсем немного времени.

– Спаси... спаси... – Чу Цзэюй закатил глаза. Язык совершенно не слушался, и выговорить слова как следует он не мог.

Лин Сюсю была не душой и сразу поняла, что дело неладно. Она торопливо поднялась:

– Старший брат? Старший брат?

Сначала она несколько раз позвала Сюэ И, но тот не просыпался, а глаза Чу Цзэюя закатывались всё сильнее. Ей оставалось лишь попытаться оттащить Сюэ И.

Из всей троицы Лин Сюсю сейчас чувствовала себя лучше всех. Более того, ей казалось, что её состояние стало даже лучше, чем до потери сознания, и она вот-вот совершит прорыв. Стоило ей потянуть Сюэ И, как тот легко отпустил Чу Цзэюя. Однако ладонь Чу Цзэюя по-прежнему

оставалась прижатой к центру его спины, хотя их тела уже разделились.

Лин Сюсю вцепилась в руку Чу Цзэюя и потянула вниз. Чу Цзэюй взвыл от боли, но оторвать ладонь так и не удалось. Она словно приросла к спине Сюэ И – причём намертво.

Лин Сюсю поджала губы и решительно сказала:

– Тогда я тоже передам старшему брату истинную энергию. Быть может, когда он насытится, всё прекратится.

– Не... – Чу Цзэюй хотел сказать, что если к Сюэ И прилипнет и она, то они все точно погибнут.

Но язык его не слушался, и за долгое время ему так и не удалось выговорить второе слово. Лин Сюсю уже немного успокоила дыхание и прижала ладонь к спине Сюэ И...

– А-а!

Едва из её ладони полилась истинная энергия, как навстречу ударила чудовищная отталкивающая сила. Лин Сюсю мгновенно отбросило прочь, и она едва не вылетела за пределы защиты знамён формации.

Одновременно Лин Сюсю услышала, как Чу Цзэюй резко втянул воздух. Не успев подняться с земли, она вскинула голову:

– Малыш Юй?!

– Всё хорошо! Истинная энергия вернулась! – Чу Цзэюй уже сидел и снова мог нормально говорить.

– Вот и славно. Но старший брат...

Она поднялась и хотела помочь Сюэ И, однако Чу Цзэюй уже подхватил того и прижал к груди.

- ?

- Истинная энергия вышла через точку Лаогун, совершила полный круг внутри Сюэ, а затем вернулась через точку Шаогу. Теперь я могу двигать ладонью по его телу, но оторвать её всё ещё не получается.

- ... - Лин Сюсю посмотрела на Чу Цзэюя с таким выражением: (;___\)

- Чего? - под её взглядом Чу Цзэюю стало не по себе, и он невольно прижал Сюэ И ещё крепче.

Лин Сюсю совсем не по-бессмертному оскалилась:

- Ты бы слышал, каким тоном произнёс: «совершила полный круг внутри Сюэ».

Она намеренно заговорила тоненьким голоском, а закончив, поспешно пригладила вставшие дыбом волоски на руках.

- И что значит «двигать по телу старшего брата»? Ты ею двигаешь или всё-таки гладишь его? Ещё и обнял так крепко... Боишься, что я отниму?

- Именно этого и боюсь. Ты не представляешь, какой Сюэ сейчас прохладный. Словно в разгар лета обнимаешь нефритового человека - до чего же приятно!

Прошу любить и жаловать: бесстыжий и беззастенчивый Чу Цзэюй собственной персоной~

- М-м? Правда? - Лин Сюсю тоже придвинулась ближе.

- Ты-то куда?!

- Раз уж боишься, что я его отниму, как я могу не попытаться? Иначе разве я себя прошу?

- Не дури!

- Это ты не дури! Да, старший брат довольно прохладный, но ты думаешь лишь о собственном удовольствии и даже не знаешь, хорошо ли ему самому. Лично мне от этого холода весьма неуютно.

Лин Сюсю не знала, что её духовные корни воды и дерева уже превратились в чистый духовный корень воды. К тому же она была женщиной и по природе принадлежала к инь. Неудивительно, что рядом с Сюэ И, от которого во все стороны изливалась энергия инь, ей было неуютно.

После напоминания Лин Сюсю Чу Цзэюй снова стал серьёзен:

- Думаю, ему уже лучше. Ты не видела, как сильно он только что дрожал.

Говоря это, Чу Цзэюй ещё пару раз погладил Сюэ И. За двадцать с лишним лет бок о бок им, естественно, не раз приходилось касаться друг друга. Чу Цзэюй и прежде считал, что гладить Сюэ И приятно, хотя и сам был ничуть не хуже. Если только человек не практиковал какую-нибудь особую технику или не приближался к концу своей жизни, у культиваторов редко бывала плохая кожа. Но сегодня Сюэ И был особенно приятен на ощупь. Прохладная кожа слегка блестела от пота. Даже без странной силы притяжения одного этого ощущения хватало, чтобы не хотелось убирать руку.

- Кхе-кхе!

- Что такое? Ты тоже замёрз? - обеспокоенно спросила Лин Сюсю, услышав кашель Чу Цзэюя.

- Нет, просто в горле запершило... Тсс! Слышишь?

Лин Сюсю уже хотела сказать, что он слишком неумело сменил тему, но тут и сама услышала шум. Её лицо тут же изменилось:

- Кажется, пчёлы? Но мы уже так далеко ушли. Как они могли добраться сюда?

- Неважно, как они сюда добрались. Скажи лучше: наша формация сокрытия следов сможет их остановить?

- ...

Они переглянулись. Очевидно, ни один не был в этом уверен.

Немного подумав, Чу Цзэюй взвалил Сюэ И на плечо, словно мешок риса. Вторая рука у него всё ещё не действовала, так что иначе не получалось. Обернувшись к Лин Сюсю, он сказал:

- Лучше поскорее уйти!

- Угу!

Лин Сюсю убрала командные знамёна и устремилась следом. За время прежнего бегства они израсходовали почти всё, что можно было использовать. Этот набор знамён был их последним козырем.

Едва формация сокрытия следов разрушилась, Гу Цзыцзю обнаружил троицу. Он уже целый день кружил поблизости, а теперь напрямик устремился к ним.

Пчёлы оказались куда назойливее, чем он ожидал. Поначалу Гу Цзыцзю думал, что они будут преследовать его от силы десяток-другой часов, но прошли уже сутки, а их становилось лишь больше, ничуть не меньше.

В то же время троица главных героев скрывалась гораздо лучше, чем он предполагал. Все живые люди поблизости либо давно сбежали, либо уже были насмерть зажалены. Если бы Гу Цзыцзю не был уверен, что троица находится именно в этом направлении, он не стал бы оставаться здесь.

Разве могли трое беглецов сравниться в скорости с культиватором меча, летящим изо всех сил? А значит, не могли они сравниться и с пчёлами, которые за ним поспевали. Чу Цзэюй и Лин Сюсю успели сделать лишь пару шагов, когда с одной стороны на них уже обрушилась розовая туча, а с другой – чёрная. На их фоне полярное сияние Гу Цзыцзю почти не привлекало внимания.

- Сюсю! Беги!

Понимая, что самому ему уже не уйти, Чу Цзэюй сел прямо на землю, снял Сюэ И с плеча и крепко прижал к груди. Он до предела выпустил наружу истинную энергию, желая выиграть хотя бы крошечную долю мгновения.

Однако Лин Сюсю не побежала. Закусив губу, она встала перед Чу Цзэюем и Сюэ И, заслонив их собой.

Пчёлы хлынули прямо им в лица. Оба невольно зажмурились, а потом... ничего не произошло. Совсем не больно. Но самое главное – они не умерли.

- А? С-старший? – Чу Цзэюй открыл глаза и увидел сияющего полярным светом Гу Цзыцзю. Он тут же оцепенел.

Гу Цзыцзю кивнул им, но ничего не сказал.

[→ _ → М-м~~ Злодей~~] – чрезвычайно «томным» тоном протянул голос Системы.

[Говори нормально.]

[(^^*) Хозяин, да ты просто великий добряк! Даже детишек собственной красотой соблазняешь!]

[...Лучше всё-таки помолчи.]

[Системный помощник, прошу тебя следить за словами.]

[(:з»∠) Х-хорошо.]

Нет-нет, Системный помощник испугался вовсе не Гу Цзыцзю. Просто младший соученик внезапно заговорил – и эти шесть безупречно строгих слов заставили ядро Системы слегка содрогнуться.

[Я был неправ. Просто способ, которым хозяин клеится... Нет, сближается с дитём судьбы, немного «необычен».]

Гу Цзыцзю сохранял величественный вид, ожидая, что троица заговорит первой. Однако Чу Цзэюй, не выпуская Сюэ И из объятий, уселся рядом с Лин Сюсю в самом дальнем от него углу и молчал.

Они находились в пространстве примерно в два чжана длиной и шириной. Снаружи его окутывала ци меча полярного сияния, поэтому разглядеть перемены окружающего пейзажа было невозможно. Гу Цзыцзю стоял у переднего края, троица сидела у заднего.

Прождав больше четверти часа, Гу Цзыцзю устал молча переглядываться с ними и заговорил первым:

- Аура того малыша кажется несколько странной. Позволите взглянуть?

Чу Цзэюй хотел отказаться, но, вспомнив об их нынешнем положении, открыл рот, так и не сумев произнести отказ:

- Мы проявили невежливость и ещё не поблагодарили старшего за спасение наших жизней.

Не говоря уже о разнице в культивации, если бы этот человек не был добр и только что оставил их на произвол судьбы, они бы уже остыли.

- Благодарить незачем. Пока я спасался бегством, из-за меня погибло не меньше нескольких сотен людей. Я не стал спасать остальных, но спас вас лишь потому, что ваш соученик немного похож на моего младшего соученика. Впрочем, теперь он уже не похож... Я слышал, на той персиковой ветви созрел плод, который затем забрали три ученика секты Бурных Волн. Значит, вы и есть те самые ученики, а ваш соученик уже съел персик?

Взгляд Чу Цзэюя мгновенно стал свирепым. Он напоминал волчонка, готового в любой момент броситься в смертельную схватку.

[o(∩_∩_)o Э-это что ещё за развитие?! Роль второстепенной героини досталась второстепенному герою? Гетеросюжет превратился в даньмэй?!]

Одна лишь перемена ориентации не напугала бы Систему настолько. Многие хозяева, независимо от пола, любили гнуть натуралов и выпрямлять геев. Но они лично бросались в бой, заранее зная сюжет, прошлое и предпочтения главных и второстепенных героев, а затем целенаправленно завоёвывали их. К тому же ориентация многих персонажей изначально не была строго задана, и бисексуалы встречались довольно часто. Поэтому немало хозяев успешно шли этим путём.

Но что сделал его хозяин? Флиртовал с младшим соучеником? Кормил младшего соученика? Ел и пил?

(:з»∠) Хозяин вообще ничего не сделал, а главный герой уже изогнулся. Неудивительно, что Небесное Дао только что словило баг. На его месте Системный помощник тоже бы словил баг. Впрочем, вычислительные способности Небесного Дао были довольно высоки – оно хотя бы не зависло намертво.

[Нет. Противоречие Небесного Дао заключается не в том, кого любит Чу Цзэюй.]

[А? Тогда в чём?]

- Малыш, вы когда-нибудь слышали о духовном корне рассвета?

- О духовном корне рассвета?

- Он есть у моего младшего соученика. Раньше он был и у вашего соученика, но теперь исчез.

- А?

В своё время Ли Биньчэн с первого взгляда определил, что у Дуань Шаобо не ложный духовный корень, а духовный корень рассвета. Гу Цзыцзю и Дуань Шаобо из любопытства спросили, как он это понял. Ли Биньчэн ответил, что их «ци» слегка похожа, но всё же различается. Лишь после прорыва к Золотому ядру они поняли, что он имел в виду.

Ци обладателя ложного духовного корня была смешанной и пустой, словно дым на ветру. Ци обладателя духовного корня рассвета тоже была пустой, но не смешанной. Особенно в даньтяне, где едва теплилась почти незаметная искорка огня ян.

Теперь же ци Сюэ И стала плотной и обильной – словно дым превратился в ручей. Однако огонь ян в его даньтяне исчез, а его собственная ци обрела редкую для мужчин природу инь. В то же время она прекрасно сочеталась с могучей энергией ян Чу Цзэюя. Сейчас, когда они сидели в обнимку, их ци в глазах Гу Цзыцзю напоминала символ Великого Предела.

– Я впервые вижу, чтобы духовный корень человека изменился. Вероятно, это заслуга найденного вами сокровища. Но... даже не знаю, обрадуется ли этому старик Байлин.

– Старший! Пусть вы и спасли нас, но не смейте оскорблять моего наставника и школу!

– Помнится, когда я увидел вас на торжестве, вы трое уже были очень близки. Вы вместе выросли?

– Ну и что?

– Вашего соученика в детстве не считали обладателем ложного духовного корня? Или, быть может, семья «особенно» к нему относилась, и он совершенствовался отдельно от вас?

Чу Цзэюй и Лин Сюсю переглянулись. Этим они уже дали ответ.

– Не знаю, обернутся ли нынешние изменения духовного корня для него благом или бедой. Но... дам вам троим один совет: не спускайте с него глаз, – сказав это, Гу Цзыцзю снова замолчал.

Чу Цзэюй и Лин Сюсю тоже не стали задавать вопросов и лишь молча опустили головы.

[(з»∠) Хозяин, младший соученик, мне кажется, я вроде бы что-то понял, но в то же время вообще ничего не понял. Прошу объяснить QAQ]

[Когда патриарх Байлин принимал учеников, у Лин Сюсю и скрытого небесной судьбой Чу Цзэюя были двойные духовные корни. Но зачем ему понадобилось брать в ученики Сюэ И с духовным корнем рассвета?]

[Э-э... Заодно? Или потому, что все трое прибыли из одного места... Ладно, я и сам в это не верю.]

[Патриарх Байлин, подобно многим персонажам секты Бурных Волн в оригинальном сюжете, жаден и эгоистичен. Он превратил путь бессмертия в путь демона. Разве такой человек согласится на заведомо убыточное дело?]

[Духовный корень рассвета? Но этот духовный корень...]

Системный помощник сумел вывести лишь один ответ:

[Но зачем ему было брать Сюэ И в ученики? Разве не проще сразу сделать его сосудом для культивации?]

Из всех свойств этого духовного корня наибольшую выгоду могла принести лишь двойная культивация, поэтому Системный помощник сразу связал его с сосудом.

[Тогда следует подумать, что может делать ученик, но не может сосуд для культивации.]

[Свободно передвигаться?] – на этот раз Системный помощник сообразил быстро.

Сосуд для культивации ничем не отличался от наложницы смертного и мог лишь ждать в заднем дворе. Ученик же был полноправным культиватором и мог ходить где угодно.

[Но для какого дела Сюэ И понадобилось бы свободно передвигаться?]

[Этого я пока не выяснил.]

[И ещё...] – заговорил Дуань Шаобо. [После того как случилось дело между Сюэ И и Лин Сюсю,

патриарх Байлин заявил, что презирает их обоих, и прогнал жить к подножию горы, зато Чу Цзэюя стал особенно баловать. Разумеется, к тому времени Чу Цзэюй уже достиг Золотого ядра, а его духовный корень небесного яна больше не был скрыт небесной судьбой. Но всё равно что-то не сходится. Ведь Чу Цзэюй и Лин Сюсю тогда не были даосскими супругами. Людям свойственно сходиться и расходиться.]

<http://bllate.org/book/19889/1985388>